

В течение пяти десятилетий Паскаль Греллети Босвиль выражал свои эмоции и впечатления в акварельных работах. Предлагаемые вашему вниманию рисунки сделаны во время его пребывания в Лаосе. Вместе с другими – чуть ли не из всех уголков света – они вошли в его книгу «Вся жизнь одного гуманитарного работника» (Toute une vie d'humanitaire), недавно изданную парижской делегацией МККК к 150-летию организации.

Узнайте больше на сайте www.redcross.int.

RCRC

Красный Крест, Красный Полумесяц
Выпуск 1 - 2014 redcross.int

Гуманитарная деятельность-2064

Войны будущего глазами художника

Наши судьбы, наши истории

Кенийские добровольцы о своей связи с Движением

Смотрим назад, движемся вперед

Руанда: вспоминая о прошлом, строим лучшее будущее

Запрограммированы на войну

Каким мы видим будущее вооруженных конфликтов?

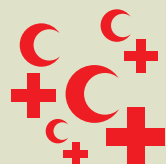
ЖУРНАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО ДВИЖЕНИЯ
КРАСНОГО КРЕСТА И КРАСНОГО ПОЛУМЕСЯЦА

Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца

состоит из Международного Комитета Красного Креста (МККК), Международной Федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца.

International Federation of
Red Cross and Red Crescent Societies

Международный Комитет Красного Креста (МККК) является беспристрастной, нейтральной и независимой организацией, чьи цели и задачи носят исключительно гуманитарный характер и заключаются в том, чтобы защищать жизнь и достоинство людей, пострадавших от вооруженных конфликтов и других ситуаций насилия, и предоставлять им помощь. Пропагандируя и укрепляя гуманитарное право и универсальные гуманитарные принципы, МККК также прилагает все усилия к тому, чтобы предотвратить страдания людей. МККК, основанный в 1863 г., стоит у истоков Женевских конвенций и Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. МККК руководит деятельностью Движения по оказанию международной гуманитарной помощи в ситуациях вооруженных конфликтов и других ситуациях насилия и координирует ее.

Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца – самая крупная добровольческая гуманитарная организация в мире: каждый год входящие в нее 189 национальных обществ помогают 150 миллионам человек. Члены Международной Федерации работают до, во время и после бедствий, катастроф и эпидемий, удовлетворяя потребности и улучшая жизнь уязвимых лиц. В своей деятельности они не проводят различий на основании гражданства, расовой принадлежности, пола, религии, класса и политических убеждений. Руководствуясь Стратегией-2020 – коллективным планом действий, направленным на решение самых крупных проблем в гуманитарной сфере и сфере развития в этом десятилетии, – Международная Федерация обязалась «спасать жизни и влиять на умы».

Национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца наполняют конкретным содержанием и воплощают на практике работу и принципы Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца в 189 странах. Национальные общества выступают в качестве помощника государственных властей своих стран в гуманитарной сфере и предоставляют целый ряд услуг, включающих оказание помощи в чрезвычайных ситуациях, осуществление медицинских и социальных программ. Во время войны они помогают затрагиваемому ею гражданскому населению и при необходимости оказывают поддержку военно-медицинской службе.

Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца

опирается на семь основополагающих принципов:

гуманность, беспристрастность, нейтральность, независимость, добровольность, единство и универсальность.

Вся деятельность Красного Креста и Красного Полумесяца подчинена одной главной цели:

помогать всем страждущим без какого-либо различия, способствуя тем самым установлению мира на Земле.

Желание победить геноцид

Спустя двадцать лет после начала геноцида в Руанде воспоминания об этом ужасающем событии по-прежнему шокируют общественное сознание и укрепляют нашу решимость бороться с безнаказанностью этого самого гнусного из преступлений. Как и зверства во время Холокоста и событий в Сребренице, геноцид в этой восточноафриканской стране стал еще одним поводом для человечества признать тот факт, что подобные преступления не могут и не должны оставаться без последствий для совершающих их лиц.

Эти отвратительные примеры подчеркивают важность новаторского труда и неустанных усилий Рафаэля Лемкина*, которые привели к принятию Конвенции о геноциде и к приведению к правовой норме обязательства человечества препятствовать подобным преступлениям и привлекать к ответственности совершающих их лиц.

Правовое наследие геноцида в Руанде основано не только на почти миллионе погибших, преданных бездействию международного сообщества, но и на его влиянии на развитие международного гуманитарного права, действиях по предотвращению подобных зверств и обеспечении правосудия для пострадавших. В конечном счете ужасы геноцида в этой восточноафриканской стране заставили международное сообщество задуматься о том, как более эффективно применять Конвенцию о геноциде.

Геноцид стал самой драматичной иллюстрацией опасностей политической неустойчивости и последствий бездействия. Сегодня меры по предотвращению геноцида – это не одна из возможных

стратегий, а выполнение обязательной международно-правовой нормы.

В 1994 году в качестве непосредственной реакции на геноцид в этой стране Совет Безопасности ООН учредил специальный Международный уголовный трибунал по Руанде. В более широком смысле уроки, извлеченные из политической нерешительности, которая позволила трагедии

Фото: REUTERS/Luc Clavier

случиться, стали основой для создания постоянного международного уголовного трибунала, который предусматривался в Конвенции о геноциде изначально и, в конце концов, принял форму Международного уголовного суда (МУС).

Определение геноцида, содержащееся в Конвенции, было дословно воспроизведено в статье 6 Римского статута, которая наделяет МУС юрисдикцией в отношении этого тяжкого преступления. Суд реализует обязательство государств победить геноцид и содействовать расследованию подобных случаев и судебному преследованию совершивших его лиц. С учреждением Трибунала по Руанде и МУС стартовала новая эпоха ответственности, которая исключает спасение проводящих политику геноцида и нарушающих неприкосновенность человеческой жизни.

Прецедентное право трибунала по Руанде оказало влияние на многие области международного уголовного права, в особенности в том, что касается геноцида. В частности, во время руандийского геноцида женщины подвергались чудовищному насилию. Были сделаны огромные шаги вперед в правовом определении того, как изнасилования могут использоваться в качестве способа ведения войны и наказываться как военные преступления. Второго сентября 1998 года

трибунал вынес основополагающее решение по делу Акайесу, в котором – впервые в истории – изнасилование было прямо признано орудием геноцида, когда оно используется как средство уничтожения какой-либо национальной, этнической, расовой или религиозной группы.

Трибунал по Руанде достиг значительных успехов в борьбе с безнаказанностью совершающих геноцид и в обеспечении правосудия для пострадавших. МУС, сменивший его в качестве постоянного судебного органа, также обладает огромным потенциалом. Но для успешной работы МУС совершенно необходимо сотрудничество с правительствами стран. В полноценной, своевременной и систематической реализации принципа господства права ключевую роль играют правоприменяющие органы.

Нельзя говорить о надлежащем отправлении правосудия, если не выполняются судебные решения, не выделяется достаточно ресурсов, не прилагаются все усилия для защиты пострадавших и свидетелей, не выполняются в полной мере запросы о сотрудничестве в других областях, а подозреваемых не задерживают для предания их суду.

Вспоминая ужасы событий в Руанде и чтя память их жертв, мы вновь заявляем о своей негибкой решимости предотвращать массовые зверства и выражаем надежду на то, что подобное никогда больше не повторится. Это очередное напоминание, что предотвращение геноцида – это обязанность и задача всего человечества в целом. МУС, безусловно, выполнит свою часть обязательств.

Фату Бенсуда, прокурор Международного уголовного суда, бывший генеральный прокурор и министр юстиции Гамбии

*Рафаэль Лемкин – американский юрист, автор проекта Конвенции ООН о предупреждении и наказании преступлений геноцида. Этот термин он придумал в 1944 году, определив его как «уничтожение национальной или этнической группы».

Добрались до осажденных городов

Конфликт в Сирии продолжается уже четвертый год, и Движение вновь призывает всех, кто носит оружие, защищать гуманитарных работников и позволять им оказывать помощь гражданским. Этот призыв прозвучал после смерти еще одного добровольца Сирийского Арабского Красного Полумесяца (САКП) Хекмата Мохамеда Кербаджа. Он скончался 8 января от ранений. МККК и САКП не оставляют попыток добраться до людей, оказавшихся заблокированными в сирийских городах. В феврале на въезде в Хомс была обстреляна гуманитарная миссия САКП. Ранили одного водителя. Автоколонну обстреляли несмотря на имеющуюся на всех машинах четкую эмблему Красного Полумесяца. Добровольцам САКП все же удалось раздать продукты, гигиенические наборы и медикаменты. Были эвакуированы около 600 человек. Считается, что в подобных осажденных районах проживает еще около миллиона человек.

Голоса

«Я отдаю дань уважения мужественным работникам гуманитарных организаций, которые оказывают помощь нуждающимся сирийцам. Сирийский Арабский Красный Полумесяц, Международная Федерация и МККК играют ключевую роль в оказании помощи самым уязвимым категориям населения и людям в осажденных районах».

Генсек ООН Пан Ги Мун на Второй конференции по сбору средств для Сирии в Кувейте (январь 2014 г.).

Участились нападения

Сотрудники Движения в Южном Судане крайне обеспокоены случаями жестоких нападений на гражданских с началом боев в середине декабря. Были сообщения о разрушении медучреждений и нападениях на пациентов. С декабря прошлого года МККК расширила масштабы своей деятельности, а добровольцы Красного Креста Южного Судана оказывают первую и иную помощь. Вместе с тем, многие добровольцы сами были вынуждены бежать из своих домов из-за боевых действий. В столице страны, Джубе, они помогают в работе лагерей для перемещенных лиц – обеспечивают водой и информируют о гигиене. Координаторы сообщают о переполненности лагерей и нехватке санитарно-технических объектов, что способствует возникновению вспышек острой диареи или холеры.

Осознать масштабы бедствия

В условиях, когда насилие в Центральноафриканской Республике (ЦАР) становится все более жестоким и распространяется все шире, Движение настойчиво призывает немедленно положить конец нападениям на гражданских лиц. «Население [столицы] Банги и западной части страны подвергается запугиванию», – заявил глава делегации МККК в ЦАР Георгиос Георгантас. Все стороны должны уважать добровольцев Красного Креста, которые «неустанно работают с обеих сторон в условиях этой межобщинной розни», добавляет председатель Центральноафриканского общества Красного Креста Антуан Мбао Бого. Он обеспокоен тем, что ситуация ухудшится с началом сезона дождей, при том что миллионы людей остались без крова, медицинской помощи, продовольствия и чистой воды. «Мир еще не понимает масштабов

Фото: REUTERS/Wolfgang Rattay

Филиппины приходят в себя после тайфуна

Жители Филиппин возвращаются к нормальной жизни после тайфуна «Хайян», обрушившегося на центральную часть страны. Особенно сильно пострадали рыболовный и сельскохозяйственный сектора: в некоторых городах потеряно до 95% рыболовных судов, уничтожены миллионы кокосовых пальм. За месяцы, прошедшие после шторма, Филиппинский Красный Крест и его партнеры обеспечили более миллиона человек продовольствием, материалами для постройки убежищ, водой и деньгами. В общей сложности, на ликвидацию последствий тайфуна Движение собрало более 334,4 млн долларов. Сейчас его главные усилия направлены на обеспечении людей жильем и заработком.

бедствия, разворачивающегося в Центральноафриканской Республике, – говорит он. – Я боюсь, что к тому времени, когда люди по-настоящему поймут масштабы этого кризиса, будет уже поздно».

Использовали эмблему для протеста

В январе в ходе маршей протеста в Бангкоке сотрудники нескольких местных больниц вышли на улицы с флагами Красного креста. В последующие дни фотографии машущих флагами демонстрантов разошлись по социальным сетям, крупным газетам и телеканалам. Тайское общество Красного Креста осудило использование эмблемы в политических

целях. Национальное общество напомнило о нейтралитете Красного Креста в политических вопросах, а также о том, что использование эмблемы движения регулируется как международным правом, так и национальным законом об эмблеме, принятым в 1956 году.

Избран новый генсек

Исполнительный Совет Международной Федерации избрал Эль-Хаджа Амаду (Ас) Сы своим следующим генеральным секретарем. До этого он занимал пост директора ЮНИСЕФ по связям с госсектором и мобилизации ресурсов в Нью-Йорке.

Работа Движения в цифрах

34 добровольца САКП погибли при выполнении своих обязанностей по состоянию на январь 2014 года.
48% от суммы в 106 млн долларов США, которую Международная Федерация просила для Сирии, было пожертвовано по состоянию на февраль 2014 года.
935 000 людей вынуждены были бежать из своих домов из-за боевых действий в ЦАР.

Источники: Международная Федерация, МККК, Сирийский Арабский Красный Полумесяц

Выпуск 1 – 2014 г. www.redcross.int

■ Темы номера
Запрограммированы на войну 4
Будь то микроскопические аппараты или полностью автоматизированные боевые роботы – технологии ведения войны стремительно меняются. Смогут ли гуманитарные организации и правовые нормы угнаться за следующим поколением оружия?

«Привет, меня зовут Бот, и я пришел вам помочь» 8
Возможно, в ближайшие 10–20 лет «роботы без границ» совершат революцию в гуманитарной работе. Не утратит ли слово «гуманитарный» связь с однокоренным словом «гуманный», что значит – «человечный»?

Цифровые свидетели 10
Могут ли онлайн-карты зон бедствия помочь в отслеживании и предотвращении военных преступлений?

Война по правилам и без 12
Крайне реалистичные видеоигры–«стрелялки» ставят игроков на место солдат. Не следует ли в этих играх более точно отражать обстоятельства и правила ведения войны?

■ В фокусе
Гуманитарная деятельность-2064 14
Иллюстратор Пэт Масиони отправляет нас в воображаемое путешествие в 2064 год, когда первой Женевской конвенции исполнится 200 лет. В этом комиксе он представляет, как может применяться гуманитарное право в эпоху солдат-роботов, высокоскоростных беспилотников и роботизированных гуманитарных работников.

Статьи, письма в редакцию и другую корреспонденцию следует направлять по адресу:
Красный Крест Красный Полумесяц
P.O. Box 372, CH-1211 Geneva 19, Switzerland
E-mail: rcrc@ifrc.org ISSN No. 1019-9349

Редактор
Малколм Люкар

Помощник редактора
Поль Лемериз

Дизайн
Baseline Arts Ltd, Oxford, UK

Макет
New Internationalist, Oxford, UK

Напечатано
в России

Редакционная коллегия
Международный Комитет Красного Креста
Доротея Кримитас
Софи Опп
Флориан Вестфаль

Международная Федерация

Энди Шаннелль
Сьюзи Чиппендейл
Пьер Кремер

■ Уставные совещания
Из Сиднея с любовью 16
Повестка дня уставных совещаний, прошедших в ноябре прошлого года в Сиднее, включала в себя многие проблемы, существующие сегодня или могущие возникнуть в будущем.

■ Геноцид
Смотрим назад, движемся вперед 20
Через двадцать лет после того, как геноцид разорвал на части Руанду, перед многими жителями эту небольшой африканской страны встала важнейшая задача: никогда не забывать эти события, но в то же время оставить прошлое позади, чтобы двигаться дальше.

■ Деятельность в чрезвычайной ситуации
Хроника трагедии 22
Поминутная хроника событий 21 сентября 2013 года в торговом центре Найроби «Вестгейт» содержит воспоминания добровольцев и сотрудников Кенийского Красного Креста об этом трагическом дне.

■ 150 лет гуманитарной деятельности
Наши судьбы, наша история 26
Добровольцы старейшего национального общества Африки делятся своими историями и взглядом на гуманитарную деятельность.

■ Материалы 29
Новые публикации, посвященные вопросам экономической безопасности, догоспитальной медицинской помощи в опасных ситуациях и многим другим темам.

Мы благодарим за помощь и поддержку научных сотрудников и технический персонал МККК, Международной Федерации и национальных обществ.

Журнал «Красный Крест, Красный Полумесяц» выходит три раза в год на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках тиражом более 70 тыс. экземпляров и распространяется в 189 странах.

Мнения, выражаемые авторами, могут не совпадать с точкой зрения Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. Материалы, которые не были заказаны, принимаются, но не возвращаются.

Журнал «Красный Крест, Красный Полумесяц» оставляет за собой право редактировать все статьи. Статьи и фотографии, не отмеченные знаком копирайт, могут воспроизводиться без согласования с редакцией. При использовании материалов ссылка на журнал «Красный Крест, Красный Полумесяц» обязательна.

Публикуемые карты предназначены исключительно для информационных целей и не носят политического характера.

Рисунок на обложке: Этот сюжет мог бы быть взят из научно-фантастического романа. Но многие специалисты считают, что разрабатываемые сегодня технологии в области робототехники и вооружений позволяют предположить, что в грядущие десятилетия идея солдат-роботов не покажется столь уж невероятной. Автор: Пэт Масиони
Фото на этой странице, сверху вниз: REUTERS/Jason Reed; REUTERS/Fabrizio Bensch; Pat Masioni; Louise M. Cooper/Australian Red Cross; Riccardo Gangale/IFRC

4. Запрограммированы на войну

8. Роботы без границ

14. Войны будущего

16. Из Сиднея с любовью

22. Трагедия по минутам

Запрограммированы на войну

Автоматическое и роботизированное оружие – лишь один из примеров того, как технологии меняют способы ведения войны. Успевают ли за их развитием гуманитарные организации и правовые нормы?

Британский экспериментальный беспилотный истребитель-стелс «Таранис» катится по взлетной полосе во время испытаний в Англии (2013 г.) «Таранис» будет запрограммирован на то, чтобы иметь возможность уклоняться от нападения и выбирать цели. Однако производители и правительство Великобритании утверждают, что аппарат управляется операторами-людьми, которые будут проверять выбор целей до нападения. Фото: Ray Troll/BAE Systems

В МАЕ 2013 ГОДА с палубы американского авианосца «Джордж Г. У. Буш», находившегося рядом с побережьем США, недалеко от Вашингтона (округ Колумбия), впервые взлетел беспилотник размером со стандартный реактивный истребитель, с крылом, по форме напоминающим крылья летучей мыши.

Большой размер этого БПЛА, известного под кодом X-47B, позволяет ему летать на гораздо большие расстояния, чем используемые сейчас более известные БПЛА «Предатор», а благодаря способности взлетать с палубы корабля его можно использовать практически в любой точке мира.

Но было и еще кое-что, сделавшее этот полет уникальным, даже историческим. БПЛА X-47B, по данным ВМС США, разработан таким образом, что «его можно запрограммировать на выполнение заданий без участия человека». В отличие от БПЛА, используемых в настоящее время, это оружие можно автоматизировать. По сути, это робот с крыльями, пушками и бомбами.

«Так выглядит будущее», – эти слова контр-адмирала ВМС США Мэта Уинтера привело агентство Ассошиэйтед Пресс.

И X-47B – не единственное оружие, находящееся сейчас в разработке. Многие страны, обладающие как большими, так и малыми армиями, разрабатывают подобные летательные системы вооружения с дистанционным управлением (как используемые в настоящее время БПЛА), которые также могут функционировать автономно.

Высокоскоростной конфликт

С точки зрения военных у этих аппаратов множество достоинств. Беспилотные истребители могли бы проникать в охраняемое воздушное пространство, не подвергая риску пилотов, и более резко маневрировать, делая крутые развороты, которые привели бы к ранению или смерти пилота-человека. Они летают быстрее, дольше и выше, чем традиционные реактивные истребители; предварительно запрограммированные или автоматизированные, они могли бы продолжать выполнение задания даже в том случае, если бы связь между БПЛА и центром управления прервалась.

Тем временем такая же революция происходит на земле. За последние 15 лет во время конфликтов, например

Наземные мины (крайнее фото слева) действуют без вмешательства человека, а более сложные пулеметные системы (второе фото слева) могут обнаруживать цели и стрелять без прямого контроля со стороны человека. Оборонительные ракетные комплексы (фото в середине) автоматизированы, что позволяет им быстро принимать решения о выборе целей. Беспилотный боевой самолет-стелс ВМС США X-47B (второе фото справа) может выполнять заранее запрограммированные задания, а «нано-беспилотники» размером с насекомое (фото справа), по словам экспертов, можно запрограммировать на выполнение заданий и реагирование на возникающие на месте обстоятельства.

Фото (слева направо): REUTERS/Nita Bhalla; REUTERS/Pichi Chuang; REUTERS/Darren Whiteside; REUTERS/Rich-Joseph Facun; REUTERS/Skip Peterson

в Ираке и Афганистане, были задействованы тысячи роботов. В большинстве случаев их использовали для подрыва самодельных взрывных устройств, однако в 2007 году в Ираке был опробован робот, приспособленный для транспортировки оружия.

С того времени Израиль, Китай и Россия также разработали наземные роботизированные системы вооружения, и другие страны идут по их стопам. Такие системы бывают всех форм и размеров: некоторые лишь чуть больше игрушки с дистанционным управлением, другие – размером с большой грузовик. Обычно они оснащены гусеницами, как у танков, или большими колесами, на многих установлены манипуляторы, подходящие для совершения простых операций, легко управляемые видеокамеры, инфракрасные датчики или датчики ночного видения, а также оружие.

Их функции весьма разнообразны. Они могут проникать в здания или на территорию, занятую неприятельскими комбатантами, в целях раз-

ведки или нападения, и большинство этих систем управляются дистанционно. Со временем, прогнозируют эксперты, наземных роботов также можно будет запрограммировать на выполнение автономных заданий.

Многие эксперты отмечают, что достигнутый на сегодняшний день прогресс в разработке искусственного интеллекта являет собой качественный скачок в развитии технологий ведения войны, сопоставимый по масштабу с появлением авиации в первой половине XX века. Правда, в нынешней «гонке вооружений» участвуют и страны с небольшим числом войск.

«Сегодня мы определенно наблюдаем, как у широкого круга образований и организаций имеется доступ к новым передовым технологиям, особенно учитывая, что они становятся дешевле и проще в использовании», – отмечает директор Центра безопасности и разведки XXI века в Институте Брукинса (Вашингтон) Питер Уоррен Сингер в статье, опубликованной в последнем номере «Международного журнала Красного Креста».

Автоматизированное различие целей

Все это может привести к серьезным изменениям характера конфликтов и политического равновесия на международной арене. Некоторые эксперты, например, работающий в Великобритании специалист в области компьютерных технологий и робототехники Ноэль Шарки, опасаются, что мы стоим на пороге гонки вооружений нового типа, в которой речь пойдет об оружии относительно небольшого размера, дешевом, простом в изготовлении, но чрезвычайно трудно поддающемся регулированию. «Эта технология будет у всех», – говорит Шарки, отмечая, что потребительский и коммерческий рынок подстегивают развитие робототехники не меньше, чем военные бюджеты.

Именно поэтому Шарки выступает против систем вооружения, которые не находятся под

Смогут ли эти высокотехнологичные машины для убийства проводить различие между комбатантами и военными целями, с одной стороны, и гражданскими лицами, с другой?

Американский солдат смотрит на роботизированную машину, снабженную огневыми средствами, известную под аббревиатурой MAARS (Modular Advanced Armed Robotic System – модульная продвинутая вооруженная роботизированная система) на военной выставке на базе морской пехоты США в Калифорнии (США, 2012 г.) Фото: REUTERS/Mike Blake

постоянным контролем человека, и считает, что новый договор – лучший гарант безопасности. Ряд стран уже заявили о том, что люди всегда будут контролировать ситуацию при использовании оружия, которое может действовать автономно. «Но что это означает? – спрашивает Шарки. – Значит ли это, что кто-то нажмет кнопку, а дальше будет действовать машина?»

По сути, как утверждает Шарки, это не юридический вопрос, речь идет об основах нашей человечности. «Мы не можем передать решение об убийстве человека машине. Это самое страшное унижение – когда решение о твоём убийстве принимает машина».

Перед гуманитарными организациями роботизированные, автоматизированные или полностью автономные системы вооружений также ставят серьезные вопросы: поскольку многие из функций наведения на цель и ведения огня в этих системах автоматизированы, смогут ли эти высокотехнологичные машины для убийства проводить необходимое различие между комбатантами и военными целями, с одной стороны, и гражданскими лицами, с другой?

А если автономное или автоматизированное оружие совершит все же нарушение норм ведения войны, кто понесет за это ответственность? Командир, который направил БПЛА или робота в бой, или производитель программного обеспечения, которое управляет роботом?

Эти вопросы – предмет жарких дискуссий в научных, военных и правозащитных кругах. Ключевым моментом при этом является то, что люди все еще активно контролируют БПЛА во время выполнения заданий, пусть и находясь на удалении от поля боя.

В случае автономного оружия правовой баланс сдвинулся, и обсуждение в большей степени концентрируется на технологии и ее возможностях. По мнению МККК, «такое оружие должно было бы иметь способность проводить различие не только между комбатантами и гражданскими, но и, например, между активно действующими бойцами и ранеными – или между гражданскими лицами, принимающими непосредственное участие в военных действиях, и вооруженными гражданскими лицами».

По мнению Шарки, технологии, которая позволила бы компьютерам проводить такие различия и принимать такие меры предосторожности, пока не существует. «В совершенно открытом пространстве, скажем, в пустыне, где едет танк, может, вам и удастся заставить автономное оружие различить форму танка и атаковать его, – говорит он. – Но уже в относительно сложной среде, например в центре деревни или жилой улицы, компьютеры просто не в состоянии про-

вести различие между множеством изменчивых форм посреди ландшафта, состоящего из зданий, машин, деревьев и людей».

Относительно автоматизированных или полуполуавтономных (т. е. запрограммированных на выполнение ряда конкретных, заранее указанных нападений) систем вооружения встают вопросы другого порядка. В этом случае решение о выборе целей принимает человек. Но что если ситуация изменится: перед целью внезапно остановится школьный автобус, когда выполнение задания уже начнется? Системы могут предусматривать отмену процедуры человеком, но если неприятельские силы нарушат связь между оператором и оружием (что часто случается на войне), обратного пути уже не будет.

Утрата человечности?

На самом деле, не все специалисты по робототехнике и МГП считают, что автоматизация и автономность систем вооружения всегда противоречат гуманитарным ценностям. Некоторые утверждают, что с совершенствованием искусственного интеллекта роботов теоретически можно будет запрограммировать на то, чтобы они действовали в некотором смысле даже более гуманно, чем сами люди, особенно в стрессовых боевых ситуациях.

Поскольку такой уровень автоматизации все еще относится к разряду научной фантастики, более конкретным и современным примером могут послужить оборонительные ракетные системы, которые уже применяются, чтобы опознавать, выбирать в качестве цели и сбивать приближающиеся ракеты со скоростью реагирования, выходящей за рамки возможностей операторов-людей. Справедливо ли будет, спрашивают некоторые эксперты, помещать государству использовать автоматические системы для защиты людей от летящих на них ракет?

Курица и яйцо

На практике маловероятно, что страны в обозримом будущем согласятся принять договорные нормы, регулирующие вновь появляющиеся технологии, полагает специалист по государственной проверке соответствия нового оружия требованиям международного гуманитарного права Уильям Будби.

Одна из причин заключается в том, что военные обычно не расположены раскрывать свои истинные технические возможности, чтобы сохранить преимущество в будущем конфликте. «Предполагаемое преимущество частично теряется, если об оружии и о том, как оно работает, узнают другие», – отмечает Будби, который является автором не-

Беспилотные истребители-стелс много лет разрабатываются самыми разными странами. Посетитель выставки вооружений фотографирует модель предлагаемого к производству китайского беспилотного боевого летательного аппарата, прозванного «Темный Меч». Фото: REUTERS/Bobby Yip

давно опубликованной книги «Право конфликтов, воздействие новых технологий в области вооружений и появление новых участников».

«Это как с курицей и яйцом, – добавляет он. – Какие государства станут издавать законы о каких-то вооружениях, характеристик которых мы еще не знаем? Трудно оценить опасности и возможности, связанные с чем-то, что еще не достигло определенного уровня развития».

Как бы вы ни относились к роботизированному оружию, гуманитарному сектору давно следует уделить этой теме больше внимания, подчеркивает специалист по вооружению Питер Сингер, добавляя, что когда он впервые заговорил с гуманитарными организациями о новых технологиях, «никто из них не был готов или не хотел говорить о таких технологиях, как беспилотники «Предатор». «То же самое происходит сейчас с развитием новых технологий, – утверждает он в своей недавней статье в «Международном журнале Красного Креста». – Гуманитарное сообщество постфактум реагирует на то, что уже существует и уже применяется. Поэтому его влияние будет слабее: ведь оно начинает вмешиваться, когда поезд уже давно ушел».

Одной из причин такого невнимания может быть то, что сегодня гуманитарные организации по-прежнему сильно заняты борьбой с нынешними зверствами и нарушениями, многие из которых совершаются с помощью низкотехнологичных, обычных видов оружия от мачете до автоматов. На более глубинном уровне, как отмечает Сингер, возникает вопрос, выходящий за рамки международного гуманитарного права, о том, кто из нас на деле запрограммирован на войну – наши машины или мы сами? ■

Малколм Люкар, редактор журнала «Красный Крест, Красный Полумесяц»

«Привет, меня зовут Бот, и я пришел вам помочь»

Говорят, что «роботы без границ» совершат революцию в работе добровольцев. Если так, то не утратит ли слово «гуманитарный» человечность?

Представьте себе землетрясение в отдаленной горной деревне. Дороги размыты и единственный способ доставить припасы – пешком через опасный горный перевал. И представьте, что у вас есть помощник – четвероногий робот размером с большую собаку, который может передвигаться по неровной поверхности и нести припасы.

Многим гуманитарным работникам может показаться маловероятным, что роботы когда-нибудь сыграют значительную роль в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. Эта идея больше подходит для научно-фантастического романа, чем для реалий гуманитарной деятельности.

Но некоторые видят многообещающее будущее в гуманитарных роботах. И, возможно, это будущее не за горами. «Может быть, уже в следующие 20 лет мы увидим машины, которые, не заменяя собой людей, смогут помогать им в гуманитарной деятельности», – говорит специалист

по робототехнике из Манчестерского университета в Великобритании Роберт Ричардсон.

Взять хотя бы «Большого пса» – четвероногого робота, разработанного американской компанией Boston Dynamics. Он довольно шумный и страшный, имеет ограниченный радиус действия, но зато он «умеет» карабкаться по крутым снежным склонам. Помимо этого сейчас разрабатывается множество различных роботов, которые ходят, ползают, катятся, летают и даже плавают. В основном, их создают для проникновения в труднодоступные или опасные для людей места: внутрь вулканов для предсказания очередного извержения, глубоко под воду или на поле боя. Каждую минуту в океанах по всей планете подводные беспилотные аппараты, управляемые сотрудниками Ратгерского университета (США), отслеживают температуру воды и течения, которые могут помочь предсказать силу предстоящих штормов. Еще одна израильская компания работает над беспилотным санитарным

транспортником с дистанционным управлением, способным эвакуировать солдат во время ожесточенных боев.

Идея применения роботов в гуманитарной деятельности не нова. Много лет их используют для обезвреживания бомб и наземных мин. Во время тайфуна «Хайян» на Филиппинах небольшие беспилотные вертолеты использовались для оценки ущерба и создания снимков.

Не выйти из строя

До сих пор технологические и финансовые ограничения мешали практическому использованию таких роботов в зонах стихийных бедствий. Когда в марте 2011 года землетрясение и цунами опустошили северо-восток Японии и повлекли за собой неполадки в работе ядерной электростанции, роботы японского и американского производства использовались для поиска химических, биологических или радиоактивных аномалий. Однако срок их работы был ограничен: строительный мусор и высокий уровень радиации быстро выводили машины из строя.

Сейчас Япония работает над созданием крепких, подвижных двуногих роботов, которые переносили бы подобные суровые условия работы, а исследовательское бюро вооруженных сил США предложило 2 млн долларов компаниям, которые смогут создать робота, способного заменить спасателей

в ситуациях подобных Фукусиме.

В случае с БПЛА есть и другие ограничения. «В небольших беспилотниках все упирается в мощность аккумуляторов, – поясняет Ричардсон. – Пока речь идет о полете из точки «А» в точку «Б», все довольно просто. Но если нужно переносить предметы с одного места на другое, это совсем другое дело».

Достижения в нанотехнологиях помогают делать камеры, чипы и микросхемы все меньшего размера. Но на данный момент такие потенци-

ально полезные инструменты, как инфракрасные сенсоры или приборы ночного видения лишены практической ценности из-за их размера, веса и цены. По мнению экспертов, вероятнее всего расходы сократятся за счет массового производства, которого потребуют потребительские рынки, например рынок игрушек. Когда и если технологические и финансовые препятствия будут устранены, польза для гуманитарных организаций будет огромна, утверждают сторонники технологий. Роботы могли бы работать без сна и отдыха, поднимать тяжелые грузы и выносить высокие температуры.

Тем временем, достижения в разработке искусственного интеллекта позволили создать более универсальные машины. Например, в Японии роботы-«опекуны» помогают пожилым или больным людям лечь или встать с постели и даже оказывают эмоциональную поддержку.

Роботы без границ

Вместе с тем, встает ряд вопросов. Беспилотники и роботы могут позволить гуманитарным организациям видеть дальше и делать больше, но не приведут ли они также к чрезмерному увлечению дистанционной деятельностью, в которой облет с помощью беспилотника заменит непосредственный человеческий контакт?

А примут ли это люди, станут ли они доверять помощи, доставленной беспилотниками и роботами, особенно если непонятно, кто управляет этими машинами? Не вызовет ли использование беспилотников гуманитарными организациями в зонах конфликтов подозрения, если в тех же районах ведется военная разведка и даже происходят вооруженные нападения с применением беспилотников? Неудивительно, что многие гуманитарные работники относятся к этой теме с осторожностью.

С другой стороны, со временем восприятие беспилотников может измениться, считает ведущий аналитик в области гуманитарных технологий Патрик Мейер. «БПЛА у многих из нас ассоциируются с военными, – отмечает он. – Но так было и с космическими спутниками до того, как Google Earth принес в наши дома спутниковые снимки».

Ричардсон разделяет эту позицию. «Если вы сейчас отправитесь в какую-нибудь горячую точку ... с едущими за вами роботами, это будет выглядеть крайне странно, – говорит он. – Но когда их станут видеть чаще, и появится больше гражданских роботов, выполняющих различных задачи, вроде апробации сельскохозяйственных культур, это станет более привычным... но, конечно, все зависит от того, куда именно вы направляетесь». ■

«Если вы сейчас отправитесь в какую-нибудь горячую точку с едущими за вами роботами, это будет выглядеть крайне странно. Но когда их станут видеть чаще, и появится больше роботов, это станет более привычным».

Роберт Ричардсон, специалист по робототехнике

Другие материалы

Многие технологии в области робототехники, дистанционного управления и автоматизации пока слишком дороги и непрактичны для гуманитарных организаций. Но есть и исключения. Автоматизированная телефонная служба, организованная Гаитянским обществом Красного Креста при поддержке Международной Федерации, предоставляет информацию по целому ряду вопросов: от профилактики холеры до обеспечения готовности к ураганам. Узнайте больше на сайте www.redcross.int.

Цифровые свидетели

Могут ли онлайн-карты зон бедствия помочь в документировании или даже предотвращении военных преступлений?

Когда в 2011 году политические беспорядки в Сирии переросли в конфликт, группа интернет-активистов и волонтеров, называющая себя «Гуманитарный локаатор», создала цифровую карту зоны конфликта – «Сирийский локаатор». Разработанная на платформе Ушахида, она позволяет собирать сообщения из разных источников, включая традиционные СМИ, блоги и социальные сети, и наносить их на карту. Подробнее об этом в интервью с Хенд Алхиннави, которая является одним из основателей «Гуманитарного локаатора».

Хенд Алхиннави: Технология очень проста. Если у вас есть сотовый телефон и интернет, вы можете сообщать о происходящем вокруг. И это очень мощное оружие, потому что оно возвращает влияние в руки рядовых граждан.

Журнал «Красный Крест, Красный Полумесяц»: Откуда поступают сообщения?
Мы получили сообщения от около 93 000 людей, и личность каждого из них мы должны были подтвердить. За последние три года мы опубликовали лишь 6% из всех присланных нам сообщений. Мы очень осторожно относимся к тому, что публикуем, потому что для нас лучше сильно преуменьшить, чем опубликовать непроверенные данные.

Кроме того, мы добыли информацию из более чем 50 тысяч новостных сообщений – как из официальных средств массовой информации, так блогов и социальных сетей – чтобы наши читатели получили полное представление о происходящем на местах. Со временем улучшилось качество поступающей нам информации. Сейчас люди присылают видео или фотографии, содер-

жащие гораздо больше данных, что помогает нам проверить информацию. Иногда они снимают какой-нибудь ориентир на местности, чтобы подтвердить свое местонахождение, или присылают фотографию убитого, его имя и т. д. Труднее всего установить возраст жертв.

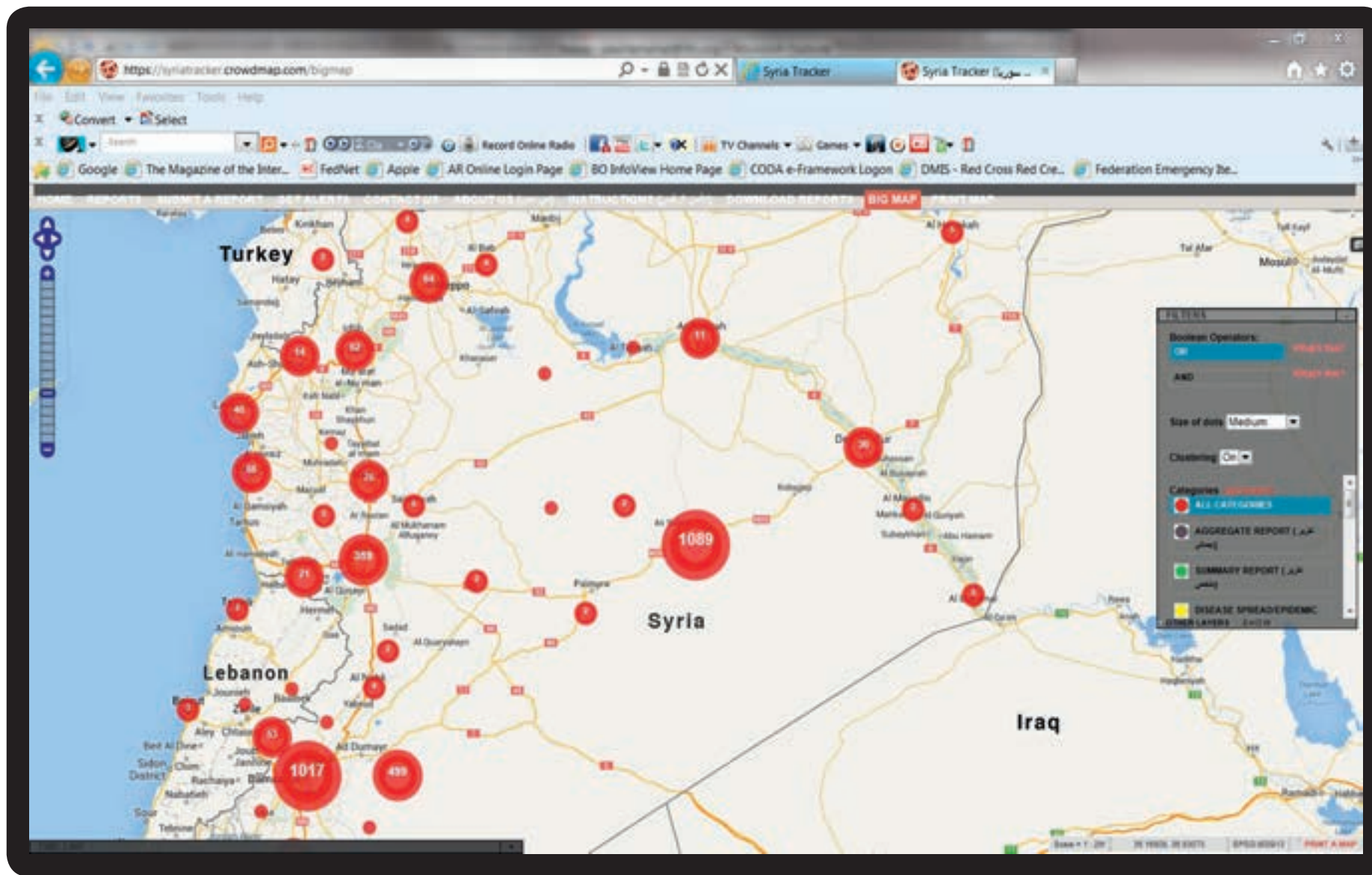
Как вам удается обеспечивать объективность информации?

«Гуманитарный локаатор» не принадлежит ни к одной политической или религиозной группе. Наши цели – исключительно гуманитарные. Мы просто хотим убедиться, что ни одна жертва, ни одно преступление не останутся незамеченными. Мы следим за тем, чтобы наш сайт не становился местом для политических дискуссий.

Но как вы избегаете того, чтобы цифровые карты зоны конфликта не становились очередным «полем боя» в пропагандистской войне?

Весь смысл этого форума в том, что сообщение может отправить каждый, будь то госслужащий или обычный гражданин. Каждый может высказаться, рассказать, что происходит на его глазах. Действительно, большинство получаемых нами сообщений поступает от одной из сторон. Но мы были одними из немногих, опубликовавших сообщения об изнасилованиях, о ряде нападениях на женщин со стороны Свободной армии Сирии. И это решение было встречено без восторга. Нас спрашивали: «Почему вы принимаете чью-то сторону?» Но весь смысл работы «Сирийского локаатора» в том, что мы не встаем ни на чью сторону. Если кто-то совершает преступление, мы хотим убедиться, что оно будет задокументировано.

Эта интерактивная онлайн-карта с сайта «Сирийский локаатор» позволяет пользователям выбирать тип данных, которые они ищут, а затем получать более подробную информацию, кликая мышкой по цветным кругам. Цифры внутри кругов отражают число сообщений, полученных из данного района. Есть функции сортировки случаев гибели людей и применения насилия, среди прочих вариантов, по полу и возрасту пострадавших, по месту и типу ранений. Изображение предоставлено сайтом HumanitarianTracker.org

У вас есть ощущение, что публикуемые вами сообщения как-то влияют на поведение воюющих?

Мы на это надеемся. Правда, я не вполне уверена, что публикация информации может предотвратить какие-то действия на местах. Но если эту информацию передать органам, отвечающим за привлечение военных преступников к ответственности, эти сообщения приобретут огромную ценность. Есть доказательства, на основании которых можно привлечь к суду людей с обеих сторон. Поэтому, вероятно, привлечение к ответственности в будущем может послужить сдерживающим фактором.

К вам обращались какие-либо организации, заинтересованные в поиске доказательств военных преступлений?

Да. Если произошло преступление, и мы можем это подтвердить, мы заинтересованы в привлечении виновных к ответственности. Но наша основная задача – сделать информацию доступной для широкой общественности, будь то

гуманитарная организация, которая стремится знать, где больше всего нуждаются в помощи, или кто-то, кто хочет узнать больше о произошедшей резне.

Может ли такая платформа помочь и в защите гражданского населения?

Безусловно. К примеру, мы общались с одной организацией, которая хотела бы открыть убежище для подвергшихся изнасилованиям в регионе, где имели место доказанные случаи изнасилований т. н. целевой направленности. Так что «Сирийский локаатор» публикует полученную нами информацию, а другие организации могут выяснить подробности и использовать это в своей работе.

«Наши цели – исключительно гуманитарные. Мы просто хотим убедиться, что ни одна жертва, ни одно преступление не останутся незамеченными».

Хенд Алхиннави, одна из основателей «Гуманитарного локаатора»

Другие материалы

Джен Зимке, одна из создателей Международной организации составителей карт зон бедствия, предлагает анализ моделей и закономерностей насилия в рамках конкретного конфликта. См. www.redcross.int.

Война по правилам и без

Вы находитесь на заброшенном складе, изрешеченном пулями. Вы входите в группу секретных агентов, проводящих военную операцию, и допрашиваете захваченного неприятеля. Он молчит. Вы берете осколки разбитого оконного стекла и засовываете их пленному в рот.

На самом деле, этот жестокий сюжет входит в один из этапов Call of Duty: Black Ops – видеоигры, которая построена вокруг тайных операций секретной – и абсолютно вымышленной – диверсионной группы. Для продвижения по сюжету игрок вынужден отдавать компьютеру приказ ударить пленного по лицу.

Это лишь один пример того, как сегодняшние видео-«стрелялки» помещают игрока в виртуальную, визуально реалистичную и часто крайне жестокую ситуацию военных действий. Он также показывает, сколько таких игр содержат сюжеты, нарушающие базовые нормы ведения войны.

Поскольку в видеоигры каждый день играют миллионы людей, некоторых беспокоит их влияние на представление игроков о том, как солдатам разрешено действовать во время войны. «Не

может быть, чтобы подобный опыт не оказал воздействия на людей, играющих в эти игры по паре часов каждый день», – говорит офицер запаса швейцарской армии Франсуа Сенешо, который сейчас отвечает в МККК за связи с вооруженными силами.

За последние годы авторы нескольких исследований также обнаружили в играх многочисленные виртуальные нарушения международного гуманитарного права (МГП), включая, среди прочего, уничтожение гражданских объектов и намеренные нападения на гражданских лиц. В некоторых играх игрокам также разрешается стрелять в раненых солдат, вышедших из строя. Другие включают в себя даже стрельбу по медицинским подразделениям, обозначенным эмблемой Красного Креста, Красного Полумесяца или Красного Кристалла.

Правила применения силы

И все же Сенешо настаивает, что МККК не стремится подвергнуть цензуре видеоигры, связанные с насилием. Скорее организация пред-

«Посредством этих игр мы обращаемся к будущим комбатантам, будущим законодателям, политикам, а также к людям, находящимся сейчас на полях сражений».

Франсуа Сенешо, МККК

лагает производителям видеоигр добровольно включать нормы МГП в сами игры. Сенешо утверждает, что благодаря этому игры станут интереснее и реалистичнее, а также будут способствовать большей информированности и потенциально более правильному поведению игроков, если они когда-нибудь станут солдатами.

Несколько производителей видеоигр уже присоединились к этой инициативе. Руководитель Bohemia Interactive Марек Шпанель говорит, что его компания стремится к тому, чтобы ее игра Arma 3 давала людям «реальное представление о боевой ситуации при использовании компьютера». Это одна из причин, по которым игры используют многие военные организации (например, Австралия и страны НАТО, включая Великобританию и США) в качестве «очень эффективного метода обучения».

«Когда мы поняли, что некоторые игроки стреляют во все, что движется, мы почувствовали, что это как-то неправильно», – говорит Шпанель. Он добавляет, что команда Bohemia Interactive включила в игру механизмы для «наказания» игроков, убивающих не комбатантов или «своих».

Сердца и умы

Но не все геймеры с этим согласны. Когда в 2011 году МККК впервые заговорил о военных преступлениях и видеоиграх, он немедленно получил мощный отпор. Многие ошибочно решили, что МККК требует судебного преследования игроков в «реальности» на основании их действий в игре.

«Можно подумать, им больше делать нечего, кроме как решать, является ли стрельба одними

пикселями в другом нарушении [МГП]», – написал один из пользователей в блоге Polygon.

С тех пор темы обсуждения изменились. После того как МККК разъяснил, что не пытается подвергнуть игры цензуре, а лишь подталкивает к более реалистичному изображению последствий военных преступлений, обсуждения в блогах приобрели более дружелюбный тон.

«С нетерпением жду появления современных военных стрелялок, где можно будет брать пленного, делать моральный выбор и так далее, а не просто методично уничтожать все вокруг», – написал один из игроков.

И все же не все еще согласны с таким подходом. «Видеоигры должны быть забавой, уходом от действительности. Если моего персонажа засадят на гауптвахту на середине задания, потому что я случайно попаду в гражданского или потому что неприятель спрятался в комнате, полной гражданских, – это звучит не слишком забавно», – написал один из геймеров.

Поскольку подготовка к военным действиям – и даже сами военные действия – все больше переходят в виртуальное пространство, некоторые утверждают, что пора задуматься, как гуманитарное право применяется к виртуальным военным действиям. Поэтому, по мнению МККК, государства должны убедиться, что используемые ими виртуальные средства обучения и вербовки «не допускают и не поощряют никаких незаконных действий без надлежащего наказания», иначе они сами будут нести ответственность в случае совершения военных преступлений солдатами, которых обучали с помощью чего-то, созданного исключительно для забавы. ■

Другие материалы

В сотрудничестве с 11 национальными обществами компания-производитель видеоигр Electronic Arts Inc. встроила возможность обращения к Красному Кресту в случае чрезвычайной ситуации непосредственно в свой градостроительный симулятор SimCity, позволяя игрокам купить, скачать и задействовать центр оказания помощи МККК, а также палатки и машины с эмблемой. Узнайте больше на сайте www.redcross.int.

Кадры из Arma III, крайне реалистичной игры-«стрелялки», используемой вооруженными силами некоторых стран в целях обучения. Производитель игры Bohemia Interactive, находящаяся в Чехии, входит в число нескольких компаний, которые включили элементы международного гуманитарного права в свои видеоигры-«стрелялки».

Изображения: Bohemia Interactive

Гуманитарная деятельность 2064

ДАТА: 17 АПРЕЛЯ 2064 Г.
ОТЧЕТ ЗА ПЕРВЫЙ КВАРТАЛ
САМИР ТОЛАЗСЕН, КООРДИНАТОР
ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ПОМОЩИ
ВОЗДУШНОЕ СУДНО РЕГИОНАЛЬНОГО РЕАГИРОВАНИЯ
«ЧТО КАСАЕТСЯ КОНФЛИКТА, РЕГИОН ПЕРЕЖИВАЕТ
ОТНОСИТЕЛЬНО СПОКОЙНЫЙ ПЕРИОД
ПО СРАВНЕНИЮ С ДЕСЯТИЛЕТИЕМ НАСИЛИЯ,
ПОСТЕПЕННО ИДУЩЕГО НА УБЫЛЬ. ОДНАКО
ПОД ВНЕШНИМ СПОКОЙСТВИЕМ ПРЯЧЕТСЯ
НАПРЯЖЕННОСТЬ, СВЯЗАННАЯ СО СТРОГМИ МЕРАМИ
КОНТРОЛЯ СО СТОРОНЫ ГОСУДАРСТВА,
И В НЕКОТОРЫХ ВНУТРИГОРОДСКИХ АНКЛАВАХ
ШИРЯЮТСЯ СЕПАРАТИСТСКИЕ ДВИЖЕНИЯ.
МЫ ПРОДОЛЖАЕМ ПОМОГАТЬ НАСЕЛЕНИЮ,
В ЧАСТНОСТИ, В ЗАБРОШЕННЫХ ЛАГЕРЯХ
ДЛЯ ПЕРЕМЕЩЕННЫХ ЛИЦ, В ОБЛАСТИ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОТОВНОСТИ
К СТИХИЙНЫМ БЕДСТВИЯМ...»

К 150-летию первой Женевской конвенции мы попросили художника
Пэта Масиони представить, как могут измениться нормы ведения
войны к 2064 году, когда будут отмечать 200 лет конвенции.

Пэт Масиони

Пэт Масиони — конголезский иллюстратор комиксов. Его авторству, среди прочего, принадлежат рисованные сериалы о геноциде в Руанде и конфликте в Демократической Республике Конго. Более подробную информацию см. на сайте www.redcross.int

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...

Из Сиднея с любовью

Вполне уместно, что уставные совещания Движения Красного Креста и Красного Полумесяца, приуроченные к 150-летию первых национальных обществ, прошли в Сиднее – на противоположной стороне земного шара, вдали от старых европейских городов, где оно зародилось в 1863 году.

В Сиднее стоял дождливый, серый день, когда руководители, добровольцы и сторонники Движения со всего мира, облаченные в красные дождевики, расцвели яркими красками ступени Сиднейского оперного театра – одной из самых культовых достопримечательностей Австралии – в ходе уставных совещаний Движения Красного Креста и Красного Полумесяца в ноябре 2013 года.

Фото: Louise M. Cooper/Australian Red Cross

ЭТО МЕРОПРИЯТИЕ во многом стало отражением большого пути, пройденного Движением: как в географическом, культурном и техническом смыслах, так и с точки зрения сложности гуманитарных кризисов и вопросов, которые Движение надеется решить в XXI веке.

Принимал его Австралийский Красный Крест – высокотехнологичное и умеющее работать с прессой национальное общество, осуществляющее масштабные операции у себя в стране и за границей. Это дало тысяче с лишним присутствовавших в Сиднее делегатов возможность узнать о

конкретных проблемах, имеющих место в Австралии и в регионе в целом.

«Я приветствую вас от имени народа гадигал (живущие в районе вокруг Сиднея аборигены)», – заявил на торжественной церемонии открытия старейшина аборигенов Аллен Мадден. Его приветствие сопровождалось теплым, пульсирующим ритмом диджериду и дымом от возжигания особых растений, который должен был очистить и подготовить пространство для важных ритуалов или собраний.

Ликвидация последствий тайфуна «Хайян» на Филиппинах стала определяющей темой конференции; многие темы, разбиравшиеся в секциях (гуманитарная дипломатия, координация действий Движения, общение с получателями помощи, обращения о сборе средств) находили немедленное отражение в реальности, когда бригады сотрудников и добровольцев Международной Федерации, МККК и множества национальных обществ организовывали операции по оказанию помощи, проводили пресс-конференции и выступали с обращениями.

Другой центральной темой на пресс-конференциях и в публичных обращениях, призывающих защищать и поддерживать деятельность по оказанию гуманитарной помощи, стал продолжающийся конфликт в Сирии, где ключевую роль в гуманитарном плане играет Сирийский Арабский Красный Полумесяц (при поддержке МККК и Международной Федерации).

Помимо этого участники уставных совещаний получили возможность обсудить некоторые сложные внутренние вопросы, например сотрудничество между Федерацией, национальными обществами и МККК, а также важнейшие будущие внешние проблемы: от автоматического оружия до ядерного или, скажем, снижение уважения к гуманитарным работникам во многих странах.

Движение также приветствовало в своих рядах два новых национальных общества (Кипра и Южного Судана), официально принятых в Международную Федерацию. Кроме того, совещания в Сиднее стали первым случаем, когда прямо перед Генеральной ассамблеей прошел Всемирный молодежный саммит. По словам председателя Комиссии Международной Федерации по делам молодежи во всем мире Ашанты Осборн Мозес, организаторы сделали это намеренно, чтобы привнести энергию и побудительную силу молодежи в процесс принятия решений.

Личный вклад

Еще одной центральной темой, нацеленной в будущее, стала деятельность в период после завершения срока, который был предусмотрен для достижения Целей развития тысячелетия (ЦРТ). Учитывая, что основные обещания, сделанные в рамках ЦРТ ООН на 2015 год (искоренение нищеты, обеспечение всех людей чистой водой и медицинской помощью), не будут выполнены к назначенному сроку, который истекает в следующем году, чем может помочь Движение, чтобы изменить ситуацию к лучшему?

Специальный советник генсека ООН по планированию деятельности в области развития после 2015 года Амина Мохаммед призвала национальные общества помочь в разработке повестки дня. «Мы хотим иметь такую повестку дня в области развития, которую мы могли бы признать своей, в которой каждый из нас увидел бы свой вклад в общую деятельность после 2015 года, – сказала она. – Чего мы не хотим – так это повестки дня, которую Нью-Йорк «спустит» в регионы, и мы проведем следующие пять лет, пытаясь ее осуществить».

Многие руководители национальных обществ, как, например генеральный секретарь Красного Креста Бурунди Ансельме Катиянгуруза, ответили на это, что важнейшим шагом является создание и поддержка местных добровольческих организаций. «Если мы хотим достичь серьезных целей в области развития, нам необходимо превратить уязвимых людей, пострадавших – в тех, кто обладает силой и возможностью помогать другим», – сказал он. ■

Малколм Люкар, редактор журнала «Красный Крест, Красный Полумесяц»

Голоса Сиднея

На совещаниях в Сиднее прозвучало много страстных выступлений, посвященных вопросам, которые будут в центре внимания Движения в ближайшие годы. Приводим лишь некоторые из них.

Ядерное оружие

Карлотта Нордстрём, координатор деятельности добровольцев в Норвежском Красном Кресте.

«Я выросла после «холодной войны». Поэтому мне трудно понять аргументы в защиту существования ядерного оружия. Но масштабы человеческих страданий, которые вызывает его применение, ясны как никогда. Именно поэтому год назад молодые добровольцы Красного Креста в Норвегии вышли на улицы, чтобы заручиться поддержкой нашего дела, и весьма успешно с этим справились.

Я верю, что мы можем помочь сдвинуть обсуждение ядерного разоружения с мертвой точки».

Гуманитарные цели

Фиона Терри, гуманитарный деятель и писатель.

«Двадцать один год назад я села в грузовой самолет, летевший из Мельбурна в Сомали, и приземлилась в эпицентре голода. То, что мы увидели, невозможно было представить. Я совершенно не была к этому готова. И нам приходилось идти на ужасные вещи, например, решать, кто получит доступ к местам раздачи продовольствия, потому что еды на всех не хватало. А еды у нас было недостаточно, потому что наши гуманитарные запасы расхищали вооруженные ополченцы. Столкнувшись с этим, мы были вынуждены делать, что могли. Затем мы осознали, что единственный способ доставить людям продукты – а там умирало по 200 человек в день – это нанять «специалистов», то есть людей на грузовиках с установленными сзади пулеметами, чтобы они защищали продовольствие и обеспечивали хоть какую-то безопасность.

Трудно представить, какие моральные дилеммы это породило: платить за вооруженную охрану для своей защиты и доставлять гуманитарную

помощь под дулом пулемета. Я работала до этого на севере Ирака, и там ничего подобного не было. Мы искренне считали, что не может быть ситуации труднее, чем та, с которой мы столкнулись в Сомали в 1992–1993 годах. Но мы ошибались. Ведь два десятилетия спустя я вновь работаю в Сомали и даже не могу вернуться в те места, куда мы ездили под защитой «специалистов» 20 лет назад».

Инвалиды и Красный Крест

Люси Янет Мурильо, доброволец и руководитель Колумбийского общества Красного Креста. Три года назад она попала в авиакатастрофу, в результате которой ей парализовало ноги. До несчастного случая Люси была добровольцем Красного Креста, осталась им и после. «Когда с тобой происходит несчастный случай, ограничивающий твои физические возможности, ты ощущаешь, что такие организации, как Красный Крест – не лучшее место для тебя в качестве добровольца, учитывая какую работу там нужно выполнять. Ты ощущаешь дискриминацию повсюду, даже со стороны других добровольцев. Поэтому необходимо, чтобы инвалиды нашли иной путь спасти жизни других людей. Также необходимо, чтобы Движение сделало своей первоочередной задачей включение людей с ограниченными возможностями в свою деятельность».

Предпринимательский дух

Бен Ху, исполнительный директор сети «Чизбургер».

Он описывает себя как интернет-предпринимателя, разрабатывающего платформы, которые «помогают людям рассмешить других людей». «На макроуровне мы переходим от мира, который определяли иерархические структуры, к сетевому миру. Дело не в том, что иерархии исчезнут или что они плохи. Дело в том, что возможности прогресса в будущем в большей степени заложены в принятии взаимосвязанного сообщества равных. Речь идет уже не о властных структурах, которые говорят: «Вы должны делать то, вы должны делать это», а об организации людей, чьи общие методы ведения дел в долгосрочной перспективе будут гораздо прибыльнее и эффективнее».

Закрытое и открытое программное обеспечение

Джулиана Ротич, исполнительный директор компании «Ушахиди», которая разрабатывает программное обеспечение для использования во время чрезвычайных ситуаций по всему миру.

«На местах и на глобальном уровне надо подумать вот о чем: не работаете ли вы в изолированном режиме? С помощью каких систем и процессов можно нарушить эту изоляцию, чтобы руководящим принципом работы стала открытость? Потому что именно так мы можем вернуться к принципам единства и универсальности. Мы приходим к пониманию того, что закрытые системы не дают такого воздействия и масштаба, они не являются таким приглашением к участию и развитию общности, какое вы получаете в случае открытого исходного кода».

Гуманитарный факел

Абдель Рахман аль-Аттар, председатель Сирийского Арабского Красного Полумесяца (САКП).

«Позвольте рассказать вам, что сказала одна женщина-доброволец САКП, когда ее спросили, что для нее значит работа добровольца. Она сказала: «Мой университет закрыли, и я перестала преподавать. Я потеряла работу и дом. Но я хотела помогать своему народу, своей стране. У меня не осталось ничего, кроме души, и я хотела отдать ее САКП и Международному движению, в которое я искренне верю». Вот принципы добровольцев САКП. Может быть, мы не можем решить мировые проблемы, но мы можем найти варианты решений, если сможем сохранить свет от гуманитарного факела».

Критическая масса

Черил Кернот, директор Центра общественного воздействия Австралии.

«Для решения сложных социальных задач существует критическая масса молодых людей, которые видят несостоятельность крупных учреждений и правительств. Эта несостоятельность побуждает к действию, к тому, чтобы делать по-другому. Я хочу вас спросить: помогает ли в достижении ваших целей структура вашей организации, то, как вами руководят? Насколько быстро вы сможете адаптироваться к культурным изменениям, которые происходят в головах молодежи, и к тому факту, что революция в сфере ИТ [информационных технологий] больше, чем когда-либо, связала нас с нашими братьями и сестрами по всему миру? Для меня это [означает] способность строить сотрудничество и партнерство между различными структурами, потому что вопрос в том, каким должно быть наследие гуманитарной помощи. Мы говорим о краткосрочном, временном решении проблемы перед тем, как перейти к другим нуждам? Или мы говорим о том, чтобы оставить след надолго, дав людям экономическую самостоятельность и ощущение собственной силы?»

Смотрим назад, движемся вперед

«Очень трудно забыть и жить дальше, но я все равно стараюсь это сделать», — говорит Беата Мукангунганга, которая в свои 45 лет все еще пытается залечить раны, нанесенные геноцидом. Беата пережила бойню, которая продолжалась почти 100 дней, но, как и многие руандийские женщины, неоднократно подвергалась сексуальному насилию. Перед ней — как и перед многими ее соотечественниками — стоит сложная и противоречивая задача: перестать мучиться и жить дальше, но не забывать при этом о том, что случилось 20 лет назад. С 1994 года страна прошла большой путь, но кризис еще далеко не разрешен. «Самая серьезная гуманитарная проблема сейчас носит не этнический, а этический характер», — отмечает 46-летний доброволец Красного Креста Эрик Ндибвами, имея в виду хроническую нищету страны.

7 апреля 2014 года — 20-я годовщина начала геноцида в Руанде, и журнал «Красный Крест, Красный Полумесяц» спросил жителей страны и местных добровольцев Красного Креста об их проблемах, надеждах и стремлениях. Тексты: Anita Vizsy; фото: Juozas Cernius

Голос в защиту лучшего будущего

Мать 25-летнего Жана-Пьера Мугабо убили в 1994 году, а его отец, обвиненный в зверствах, умер в тюрьме. Сегодня он перебивается случайными заработками и живет в доме, предоставленном Руандийским Красным Крестом в рамках программы помощи сиротам и детям, пострадавшим в результате геноцида. Сейчас, когда в стране стабильность, он надеется, что дела пойдут на поправку. «Когда в стране мир, люди тоже спокойны и могут хорошо послужить своей стране», — говорит он.

Жизнь продолжается

За несколько месяцев 1994 года тысячи женщин подверглись сексуальному насилию. 35-летняя Вестина Мукасекуру — одна из них. Она многократно подвергалась насилию с 15 лет. Сейчас у нее четверо детей, двое из которых родились в результате изнасилований. Отцом ее первой дочери был человек, убивший всех ее родных. «Я знала его. Он был нашим соседом. Он приходил за мной, когда пожелает». Второй ребенок родился после того, как ее изнасиловал солдат правительственной армии. Сегодня она работает в организации, помогающей жертвам изнасилования и их детям. Благодаря психологической помощи, предоставляемой этой организацией, она может говорить о том, что пережила. «Это происходило с большинством из нас, но лишь немногие могут говорить об этом вслух». Несмотря на все трудности, в том числе некоторую дискриминацию со стороны общины (ведь она родила дочь от «врага»), она оптимистка: «Я уверена в лучшем будущем. После примирения будет возможно все».

Мольба о прощении

55-летний Инносент Хабьяримана — отец троих детей, ведущий тихую жизнь. Во время геноцида он участвовал в насильственных действиях против тутси, был осужден за многочисленные убийства на 9 лет. Сейчас он полон раскаяния и просит сограждан о прощении. «Я излечиваюсь, заводя друзей и помогая людям, которым когда-то навредил», — говорит Инносент, добавляя, что больше его никогда не заставят поверить, будто люди могут коренным образом отличаться друг от друга из-за национальности. «Мы все одинаковые, теперь никто не может прийти и убедить меня в обратном».

Новая семья

«Никто тебе не поможет, кроме тебя самого», — говорит 25-летний студент университета Феликс Узабинтивари, потерявший во время геноцида всю семью. Хотя Руандийский Красный Крест помог ему начать все заново: оплатил его учебу в школе, дал дом и несколько голов скота, — он знает, что не должен ни от кого зависеть. «Красный Крест — моя семья. Они дали мне шанс в жизни». Теперь, по его словам, он должен хорошо учиться и в полной мере использовать этот шанс. Он добавляет, что задача руандийцев любой этнической принадлежности — научиться видеть человеческое друг в друге. «Если у всех нас кровь одного цвета, как мы можем быть разными?»

Другие истории и интервью с добровольцами и руководителями Руандийского Красного Креста можно найти на сайте www.redcross.int.

Хроника трагедии

Это было обычное субботнее утро в популярном торговом центре Найроби «Вестгейт» до тех пор, пока члены сомалийской боевой группировки не превратили его в царство кровавого хаоса и страха. Ниже приводится поминутная хроника действий добровольцев и сотрудников Кенийского Красного Креста на месте событий – воспоминания и уроки, которые останутся с ними навсегда.

07.00. Суббота, 21 сентября 2013 года. Водитель скорой помощи и парамедик Алвина Браухаузер приезжает в штаб-квартиру Кенийского общества Красного Креста: в эти выходные она дежурный диспетчер службы скорой помощи. Для начала она проверяет окончательную схему распределения сотрудников и 12 машин скорой помощи. «Некоторые отправлялись на свадьбы, одна машина должна была ехать на детский кулинарный конкурс в торговом центре «Вестгейт», – вспоминает она.

08.30. Парамедики Красного Креста Даниэль Камау по прозвищу Буда и Мейбел Наквейя сообщают по рации о прибытии в торговый центр и начале подготовки к работе.

11.00. Координатор центра оперативной помощи Ник Ту приезжает на свою дневную смену раньше времени.

11.40. Мигает сигнал на аварийном телефоне, который используется только в случае неисправности рации в машине скорой помощи. Звонит Буда, и Алвина сразу ему перезванивает. «Он начал шептать, что там стреляют, и они не могут найти Мейбел, и что он прячется под машиной, – вспоминает Алвина. – Я слышала стрельбу

«Пока никому еще не удалось попасть туда, где стреляли, поэтому мы знали, что мы – единственная надежда раненых».

Ник Ту, координатор центра оперативной помощи

и детские крики, по его голосу было понятно, что он в отчаянии, а это было совсем на него не похоже».

11.50. Начинают поступать экстренные вызовы от людей, находящихся в торговом центре и около него. Они сообщают о ранениях и о том, что люди не могут покинуть здание.

12.15. Буда, все еще находящийся на связи, подтверждает, что в людей на кулинарном конкурсе стреляют и что вокруг взрываются гранаты. «Я поняла, что происходит настоящая катастрофа, поэтому позвонила генеральному секретарю, и мне велели отправить на место все наши бригады скорой помощи», – рассказывает Алвина.

12.20. Кенийское общество Красного Креста объявляет пятый уровень тревоги, который применяется лишь в случае самых серьезных чрезвычайных ситуаций. Ник с бригадой оперативного реагирования выезжает на место происшествия.

12.45. Буда говорит Алвине, что в нескольких метрах от него застрелили двух женщин, и он все еще видит ноги стрелявших из-под машины, где он прячется. Алвина успокаивает его и говорит, что бригада уже выехала. Разговор прерывается.

12.45. Пресс-секретарь Кенийского Красного Креста Филип Огола едет на матч по регби, когда Ник сообщает ему о происходящей трагедии. Он разворачивается и едет в штаб-квартиру.

13.15. Машина скорой помощи Ника и его бригады прибывает к торговому центру. Испуганные и потрясенные люди разбегаются в разные стороны, воздух пронизывают пули. Ник с коллегами вынуждены укрыться за машиной.

13.30. Генеральный секретарь Аббас Гуллет прибывает на место и под обстрелом собирает сотрудников и добровольцев общества. Принимается решение направить небольшую команду Красного Креста на парковку, находящуюся на крыше, где проходил кулинарный конкурс. «Пока никому еще не удалось попасть туда, где стреляли, поэтому мы знали, что мы – единственная надежда раненых», – говорит Ник.

13.30. Вернувшись в штаб-квартиру, Филип следит за событиями с помощью социальных сетей. «Люди, находящиеся в торговом центре, начали присылать нам сообщения через Твиттер – некоторые прятались, некоторые оказались заперты на крыше, кто-то нуждался в срочной помощи».

Парамедикам Красного Креста пришлось броситься на землю рядом с припаркованной на месте машины скорой помощи, когда из торгового центра был открыт сильный огонь. Фото: Sayyid Azim/Associated Press

Сотрудники Кенийского Красного Креста, в том числе генеральный секретарь Аббас Гуллет (справа), были среди тех, кто оказал первую помощь раненым. Фото: Jeff Angote/Associated Press

📍 Ранения получили люди, находившиеся в машинах и на парковке у торгового центра. Добровольцы и бригады оперативного реагирования Кенийского Красного Креста вместе с прохожими делали все возможное, чтобы помочь раненым в первые минуты трагедии. В течение первого часа Кенийский Красный Крест прислал к месту происшествия 12 машин скорой помощи, оборудованных системами неотложного жизнеобеспечения. Вверху: REUTERS/Goran Tomasevic. Внизу: Kenya Red Cross.

13.50. Аббас, Ник и бригада оперативного реагирования осторожно поднимаются по пандусу к парковке. «Мы уже надели резиновые перчатки и приготовили аптечки», – вспоминает Ник, добавляя, что сотрудники Кенийского Красного Креста никогда не носят бронежилеты. «Мы поднимались, пригнувшись как можно ниже, потому что стрельба продолжалась». Ник вспоминает, как пытался сохранить спокойствие. «Я просто сказал себе: если я это не сделаю, то кто?»

14.00. Филип и его коллега Питер Ута выезжают на место происшествия. «Мне все время звонили

журналисты, но все были так заняты, что единственным способом получить информацию было отправиться туда самому», – говорит Питер.

14.00. Бригада добирается до парковки. «Поднявшись на крышу, мы увидели тела погибших... но еще мы слышали, как люди зовут на помощь, поэтому немедленно начали сортировку и эвакуацию раненых», – рассказывает Ник.

14.05. Ник и его бригада оказывают первую помощь раненым и начинают переносить их к машинам скорой помощи, которые быстро движутся вверх и вниз по пандусу. Из торгового центра по-прежнему доносятся звуки стрельбы.

14.10. Находят Буду и Мейбел – они оба целы. Хорошие новости передают в штаб-квартиру.

14.20. Находящаяся на крыше бригада работает быстро, оказывая раненым первую помощь и эвакуируя их, в то время как боевики все еще бродят по торговому центру. Прибывают полицейские и сотрудники Красного Креста. У дальней стены парковки замечают неразорвавшуюся гранату. «Мы просто расставили вокруг тележки для покупок и продолжили помогать раненым», – объясняет Ник.

14.30. Филип и Питер (оба обучены приемам первой помощи) прибывают на парковку и начинают помогать раненым. «Я помогал реанимировать женщину с огнестрельным ранением», – рассказывает Филип. – Нам не удалось ее спасти, а через несколько секунд после ее смерти позвонил ее мобильный. Я ответил. Звонил ее муж».

14.40. Большинство пострадавших уже эвакуированы с крыши, и теперь дело доходит до погибших. Один из местных жителей предлагает свой пикап, и Ник и его бригада начинают грузить тела в кузов.

15.00. На крыше никого не осталось, Аббас, Ник и его бригада решают войти на четвертый этаж через пожарный выход вместе с кенийским спецназом. «Мы осторожно спустились на третий этаж, потому что по-прежнему слышали выстрелы», – вспоминает Ник. Бригада разделилась, пытаясь установить местонахождение раненых и тех, кто прятался в магазинах, и вывести их.

15.00. Тем временем Питер и Филип возвращаются вниз по пандусу к входу в здание, чтобы помочь тем, кто еще выбегает из него. «Понастоящему я ужаснулся, когда увидел, как люди выбегают из дверей в слезах, – говорит Питер. –

Дети были так напуганы. Я знал, что не должен расклеиваться, потому что люди обращаются к нам за поддержкой и надеждой».

15.15. Члены бригады успокаивают людей, провожают их к выходам. Несколько человек, в том числе полицейские, получили огнестрельные ранения и нуждаются в срочной помощи. «В первую очередь надо было остановить кровотечение с помощью тампона или жгута, положить людей на носилки и доставить к машинам скорой помощи», – говорит Ник. Один парень умирает, пока Ник пытается ему помочь.

16.30. По всей видимости, в здании не осталось ни пострадавших, ни тел погибших, поэтому они покидают торговый центр и присоединяются

📍 В первые часы трагедии Кенийский Красный Крест поставил в соседнем парке палатку, где начался сбор крови у тысяч людей, собравшихся в этом районе и желающих помочь.

Фото: Riccardo Gangale/IFRC

к добровольцам, которые ждут снаружи. Измученный и оцепеневший Ник присоединяется к своим коллегам из травмопункта Красного Креста, устроенного в здании через дорогу.

17.00. Мейбел возвращается в штаб-квартиру. «Я обняла ее, и она заплакала», – вспоминает Алвина. ■

Джессика Соллабанк, внештатный журналист, работающий в Лондоне, бывший пресс-секретарь Международной Федерации

Жизнь после «Вестгейта»

Трагические события в торговом центре «Вестгейт» оставили неизгладимый след в сердцах сотрудников Кенийского общества Красного Креста, которые работали в тот день на месте происшествия.

Координатор центра оперативной помощи Ник Ту понял, что особую ценность имеет информационный аспект. «Очень важно было говорить с людьми», – говорит он, поясняя, что при предоставлении информации общественности и коллегам необходимо делать это четко и спокойно, сохраняя контроль над ситуацией и избегая паники. «Оказывая первую помощь, всегда представляйтесь, сохраняйте спокойствие и заверяйте пострадавшего, что ему скоро помогут».

По его словам, подготовка – ключевой элемент любой успешной

деятельности в чрезвычайной ситуации, поэтому члены бригад оперативного реагирования должны проходить курсы повышения квалификации, особенно в том, что касается стабилизации пострадавших во время стихийного бедствия или нападения террористов, действий в кризисной обстановке и сортировки пострадавших, а также экстренной медицинской помощи.

Многие сотрудники и добровольцы, работавшие у «Вестгейта», испытали потрясение и посттравматический стресс. Некоторые до сих пор избегают людных мест и вздрагивают от громких ударов или хлопков. Другим было трудно вернуться к работе. Поэтому они прошли психологический дебрифинг, который оказался очень полезным.

Фото: Ааро Нубиал/IFRC

Наши судьбы, наша история

Во Всемирный день Красного Креста и Красного Полумесяца добровольцы старейшего национального общества Африки делятся своими историями и мыслями о гуманитарной деятельности.

ЗА ПОСЛЕДНИЕ ПОЛВЕКА жители Демократической Республики Конго (ДРК) пережили целую серию ужасающих кризисов: внутренние конфликты, огромный наплыв беженцев, стихийные бедствия – в дополнение к постоянной нищете и плохим санитарно-гигиеническим условиям. В результате в стране развернута одна из самых крупных и длительных международных операций в области оказания гуманитарной помощи и развития. Однако добраться до людей, нуждающихся в помощи в отдаленных районах, где происходит конфликт, – непростая задача.

Тут-то и вступают в дело добровольцы. Несмотря на ограниченные ресурсы, национальное общество создало сеть добровольцев, которая позволяет ему помогать уязвимым категориям населения во всех 11 провинциях страны.

«В этом наша сила, и мы этим гордимся, – говорит 72-летний доброволец Поль Панзу (слева), координирующий помощь ВИЧ-инфицированным и больным СПИД. – К примеру, в Экваториальную провинцию не было доступа по суше, но нам удалось оказать помощь беженцам из

Центральноафриканской Республики, которые прибывали на север провинции».

Национальное общество также внесло важный вклад в жизнь страны, предотвращая эрозию почв, которая угрожала местным общинам, пропагандируя человеколюбие и философию ненасилия, улучшая санитарно-гигиенические условия, оказывая первую помощь, воссоединяя родственников, разлученных из-за конфликта, предоставляя социально-психологическую и экономическую поддержку бывшим детям-солдатам и детям из неполных семей.

Но есть и нерешенные задачи. «О добровольцах хорошо заботятся, но этого недостаточно, – говорит 22-летний молодежный инструктор Тома Калонжи Кананга. – Нам нужна более существенная поддержка Движения, особенно в том, что касается предоставления оборудования и защиты интересов добровольцев, чтобы они имели беспрепятственный доступ к пострадавшим и не подвергались нападениям со стороны вооруженных групп».

Виолетта Лакулу Нквева

национальный инструктор и координатор женской бригады в городе и провинции Киншаса

Когда Виолетта Лакулу Нквева была маленькой девочкой, она восхищалась работой своего старшего брата в Красном Кресте. «Я обожала группу молодых добровольцев, к которой он принадлежал, – вспоминает она. – Они всегда были вместе и помогали окружающим, когда что-то происходило, в основном при автомобильных авариях».

Вступив в национальное общество юным добровольцем в 11 лет, Виолетта прошла базовый курс обучения действиям в чрезвычайной ситуации и продолжала с годами развивать свои навыки. «Некоторые удивлялись, как женщина может быть спасателем-добровольцем, но я всегда им говорила,

что добровольческая работа и спасение людей не может быть делом одних мужчин», – говорит она. Сейчас, имея за плечами 36 лет опыта, она работает инструктором и координатором женской бригады в городе и провинции Киншаса.

В своей работе в национальном обществе больше всего она гордится программой помощи детям-солдатам и беспризорникам. «Сейчас многие дети стали полезными членами общества; они получили образование в вузах и работают, – рассказывает она. – Я также горжусь добровольцами, оказывающими первую помощь, особенно женщинами, которые всегда первыми прибывают на место происшествия».

Фото: Red Cross of the Democratic Republic of Congo

«Моя история»

8 мая во всем мире отмечается Всемирный день Красного Креста и Красного Полумесяца. У вас или у ваших знакомых есть история, связанная с Движением Красного Креста и Красного Полумесяца? Расскажите нам ее, написав по адресу rrcc@ifrc.org.

Самый сложный момент в работе Виолетты был, когда ее взяли в заложники бывшие дети-солдаты, за которыми она присматривала. «Дети жаловались, что не получают никакой финансовой поддержки, которая позволила бы им вернуться к нормальной жизни, поэтому они выплеснули свое разочарование на меня, взяв меня в заложники больше чем на сутки. Поскольку я была с ними в хороших отношениях, они не сделали мне ничего плохого. Я пыталась воздействовать на них силой убеждения, пока руководство Красного Креста меня не освободило».

Кикеки Ди-Бикека

доброволец и бывший руководитель отделения Красного Креста провинции Киншаса

В 1950 году 24-летний вожатый отряда скаутов Кикеки Ди-Бикека и его отряд обучались навыкам оказания первой помощи. «Скаутское движение попросило бельгийскую медсестру, которая была членом Красного Креста, обучать нас, — рассказывает он о своей первой встрече с Движением. — В то время в Красный Крест могли вступить только белые, и конголезцы не знали о добровольческом характере этой организации. Ее скорее считали медицинской службой».

Два года спустя доброволец Бельгийского Красного Креста по имени Леон Стуф (фото внизу), который поддерживал идею принятия в Красный Крест коренных конголезцев, привлек Ди-Бикеку в качестве добровольца. «План Стуфа заключался в том, чтобы привлечь взрослых с помощью просветительской программы «Маленькие самаритяне», посвященной гигиене и здравоохранению и осуществляемой детьми в школах Армии спасения», — вспоминает он, добавляя, что всего через год молодежный корпус состоял из 1600 детей и подростков.

«То, что я был первым добровольцем-конголезцем, которого привлекли к организации участия чернокожих в Движении, укрепило мою решимость продолжать заниматься гуманитарной работой, — говорит Ди-Бикека, которому сейчас 87 лет. — Я организовывал обучение взрослых и создал спасательную службу, которая оснащена 105 хорошо оборудованными машинами и передвижными медпунктами».

Хотя национальное общество многого добилося, Ди-Бикека сожалеет о том, что службы скорой помощи больше не существует. Национальное общество до сих пор не реализовало весь свой потенциал, потому что при достаточном количестве добровольцев ему не хватает ресурсов и поддержки.

По его словам, национальному обществу и Движению в целом следует более эффективно привлекать средства,

«В то время в Красный Крест могли вступить только белые, и конголезцы не знали о добровольческом характере этой организации. Его скорее считали медицинской службой».

Кикеки Ди-Бикека

Ознакомиться с интервью с другими добровольцами Красного Креста Демократической Республики Конго можно на нашем сайте www.redcross.int.

распространять информацию о своей деятельности и более активно работать с членами парламента и другими чиновниками, чтобы добиться, к примеру, выделения на нужды общества небольшой части государственного бюджета.

Как и у большинства добровольцев в Конго, в жизни Ди-Бикеки были сложные моменты. «В 1962 году, во время политического кризиса, связанного с обретением Конго независимости, я отвечал за продовольственную помощь жертвам войны по всей республике. Когда я приехал в Кисангани, где обосновались противники центрального правительства, меня арестовали вместе с представителями местных властей, которых обвиняли в том, что они отравили продукты. Меня спасло вмешательство одного добровольца».

После стольких лет работы в качестве добровольца считает ли он, что вся гуманитарная деятельность в ДРК меняет жизнь людей к лучшему? «Хорошо, что пострадавшие получают помощь, их страдания облегчаются, — говорит Ди-Бикека. — Плохо то, что во время кризиса обычные люди не помогают друг другу. Они ожидают помощи от организаций. Но даже у организаций иногда не хватает ресурсов, чтобы помочь большинству, а иногда предоставляемая помощь не соответствует реальным нуждам людей».

Томас Калонжи Кананга

доброволец, методист и инструктор молодежи

22-летний Томас Калонджи Кананга был воспитан в духе Красного Креста. Поэтому когда он решил стать добровольцем в 10 лет, его родители, которые также были добровольцами Красного Креста, не возражали.

Но не все родители относятся к этому с таким пониманием. «Многие родители сводят задачу Красного Креста к сбору тел погибших и не хотят, чтобы их дети этим занимались, — говорит Кананга, который работает в больницах, домах престарелых и с уязвимыми категориями населения, а также с молодежью. — Чтобы поддержать молодых людей, которые обращаются ко мне, я лично встречаюсь с их родителями и рассказываю им о нашей работе. Большинство родителей, в конце концов, дают разрешение».

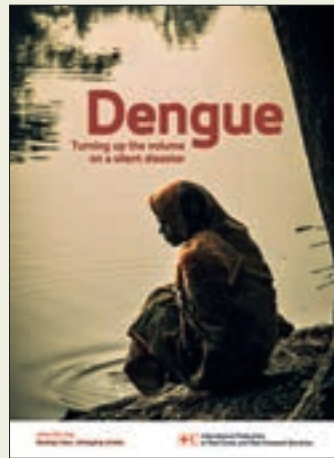
Из-за конфликта, нищеты и других проблем многие молодые люди в ДРК не имеют поддержки родных, работы, образования и присмотра, которые помогли бы им не сбиться с пути. По словам Кананги, работа с молодежью крайне важна: Красный Крест может удержать их от наркотиков, преступлений и насилия.

«Молодых людей ожидает множество трудностей по всему миру и особенно в ДРК, — говорит он. — Поэтому наша задача — правильно настроить своих ровесников, чтобы они не подпадали под дурное влияние». ■

Photos: Red Cross of the Democratic Republic of the Congo

Наши материалы

ПУБЛИКАЦИИ

Службы скорой и догоспитальной помощи в опасных ситуациях
МККК, 2013.

Доклад посвящен путям обеспечения большей безопасности служб догоспитальной и скорой помощи, работающих в районах, где применяется вооруженное насилие. В докладе, составленном Норвежским Красным Крестом при поддержке МККК и Мексиканского Красного Креста, обобщается опыт работы подобных служб более чем в 20 странах. На английском языке.

Привлечь внимание к «тихому» бедствию
Международная Федерация, 2014.

За последние 50 лет число стран, где распространена лихорадка денге, увеличилось с 9 до 100. Однако мировые СМИ практически не уделяют внимания этой ситуации, и финансовая поддержка программ по борьбе с денге остается невысокой. Доклад Международной Федерации призывает изменить подход к этой проблеме. На английском и испанском языках.

Судебно-медицинская экспертиза и гуманитарная деятельность
МККК, 2014.

В этой брошюре рассказывается о том, как МККК предоставляет местным властям и судебным экспертам рекомендации и поддержку, а также помогает в обучении специалистов в таких областях, как розыск, извлечение, анализ и опознание останков большого количества жертв вооруженных конфликтов, стихийных бедствий, миграции и других ситуаций. Брошюра опубликована вместе с двумя другими документами: «Судебно-медицинская идентификация останков» и «База прижизненных и посмертных данных». На английском языке.

ФИЛЬМЫ

Сила гуманности
Международная Федерация/МККК, 2013.
Этот впечатляющий и динамичный 3,5-минутный ролик объединяет архивные видео-материалы и съемки сцен современных бедствий и конфликтов. Доступно на канале Международной Федерации на YouTube.

Все вместе мы – Международная Федерация национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца

Международная Федерация, 2013.
Этот 3,5-минутный ролик, показанный впервые во время уставных совещаний в Сиднее, дает возможность охватить коротким, но емким взглядом

деятельность, осуществляемую Международной Федерацией и входящими в нее национальными обществами по всему миру. Доступно на канале Международной Федерации на YouTube.

Борьба с туберкулезом, ВИЧ и малярией в местах содержания под стражей: опыт Уганды
МККК, 2013.

В тюрьмах уровень заболеваемости и смертности в результате этих трех инфекционных заболеваний гораздо выше обычного. В фильме показано, каких заметных успехов добились в трех тюрьмах Уганды в снижении распространения туберкулеза, ВИЧ и малярии среди заключенных. На английском языке.

Землетрясение в Гаити: отчет о работе, проделанной за четыре года
Международная Федерация, 2013.

Последние 4 года народ Гаити неустанно работал, пытаясь восстановить свои дома и вернуться к нормальной жизни. В этом отчете показано, как Международная Федерация и национальные общества обеспечивали базовую поддержку, предоставляя людям продовольствие, воду, кров и медицинскую помощь. На английском, испанском и французском языках.

Экономическая безопасность
МККК, 2013.
Работа МККК по содействию экономической безопасности должна привести к тому, чтобы отдельные домохозяйства и целые общины получили возможность

самостоятельно покрывать свои обязательные расходы и иметь постоянный заработок. Эта брошюра содержит полный обзор всех направлений деятельности МККК в этой области: от чрезвычайных операций по раздаче продуктов до программ, направленных на обеспечение устойчивого производства продовольствия. На английском, арабском, французском и русском языках.

